

В Румынии вышла книга «Румынская этнография», написанная известным ученым И. Влăдуџиу. Она состоит из «Введения» и двух частей: «История этнографических исследований» и «Материальная культура. Обычаи».

Во введении автор высказывается против определения этнографии как науки описательной. В ее задачу, считает он, входит анализ и синтез фактов, определяющих этническую специфику. И. Влăдуџиу рассматривает далее соотношение этнографии, науки прежде всего исторической, с культурной и социальной антропологией и т. д. Рассказано также об источниках, которые используются в этнографическом исследовании: полевом материале, музейных коллекциях, иконографических данных, архивных документах, сведениях, содержащихся в записках путешественников.

Первая часть книги посвящена истории этнографии в Румынии, в ней автор выделяет несколько этапов. На начальном этапе (XVII — первая половина XIX в.) подлинные научные исследования еще только зарождались. Следующий этап (1840—1860 гг.) характеризуется ростом интереса к народной культуре, что связано с развитием национального самосознания. Третий этап автор подразделяет на два периода: 1) 1870—1910 гг., когда появились систематические исследования и расширилась собирательская деятельность. В сборах принимали участие выдающиеся румынские ученые (не только этнографы). Из их числа первым автор называет Б. П. Хаджэу, 2) 1910—1940 гг., когда этнография в Румынии сформировалась как самостоятельная наука. Здесь рассматриваются различные направления этнографических исследований, отмечается роль географии, филологии, истории и социологии в становлении румынской этнографии.

Современный этап развития этнографической науки в Румынии, выделенный И. Влăдуџиу, характеризуется тем, что в исследовательской работе безраздельно господствует методология марксизма-ленинизма.

Вторая часть книги И. Влăдуџиу посвящена материальной культуре и обычаям румын. Сначала он рассматривает основные типы традиционных поселений и усадеб, а также факторы, влияющие на их развитие. И. Влăдуџиу прослеживает те изменения, которые поселение и усадьба претерпевают в наши дни. Автор анализирует терминологию, обозначающую эти явления народной культуры, что помогает ему проследить их эволюцию, зональные отличия, зафиксировать влияние других народов. Отметим, кстати, что И. Влăдуџиу анализирует семантику и происхождение терминов, обозначающих этнографические явления, рассмотренные им в книге.

Далее автор детально классифицирует и анализирует типы традиционного дома и основные этапы их развития. Основным признаком при классификации он обоснованно считает планы этих сооружений. И. Влăдуџиу полагает, что на территории Румынии наземные и углубленные (землянки и полуземлянки) жилища развивались параллельно, начиная с неолита. Но в XVIII—XX вв. углубленное жилище было распространено лишь в ограниченных зонах Олтении и Мунтении. К сожалению, автор не развертывает аргументации в пользу выдвинутого им положения о непрерывной параллельности развития наземных и углубленных жилищ. Между тем, например, на поселениях культуры Буков-Дриду IX—XI вв. н. э., которая на территории Трансильвании убедительно связывается с предками румын, господствовали углубленные жилища, а наземные почти отсутствовали. В книге показана эволюция наземных, наиболее распространенных в XVIII—XIX вв. жилищ: однокамерное, двухкамерное (комната+кладовая или сени), трехкамерное (сени и два боковых помещения, одно из которых предназначалось для жилья, а второе было горницей). Подобная эволюция, справедливо отмечает И. Влăдуџиу, характерна для балканских, восточнославянских и многих других народов. В остаточных сооружениях жилищ Молдовы и Трансильвании автор также выделяет признаки влияния балканских и восточнославянских народов.

Типов жилищ XVIII — начала XIX в. показанных на карте, публикуемой И. Влăдуџиу, много. Иногда они выделены по несущественным признакам. Если исходить из плана как основного критерия для выделения типов, то можно, например, заключить, что планы домов 11 (Арад) и 44 (Вранча) почти идентичны. Эти «типы» лучше называть локальными вариантами.

В заключительной части раздела, посвященного жилищам, внимание читателя привлекает описание традиционных элементов, вошедших в конструкции современных жилищ.

Тщательно изучено традиционное хозяйство румын. Прежде всего автор обосновывает положение о древности возникновения и непрерывности развития земледелия. Он детально рассматривает системы обработки почвы, культивируемые злаки, типы орудий труда, циклы сельскохозяйственных работ, способы и средства обработки продукции (ручные мельницы, печи и т. д.).

Анализируя румынскую аграрную терминологию, И. Влăдуџиу заключает, что при сохранности в ней фракийских древних обозначений в основном она латинская. Это, по мнению автора, указывает на восприятие от римлян основных способов обработки земли. Хотя происхождение термина *plugul* славянское, но обозначения его основных

частей опять-таки латинского происхождения. Автор приходит к правильному выводу, что наличие в аграрной терминологии слов славянского происхождения свидетельствует о «славянском влиянии на обработку земли после расселения славян на территории нашей страны» (стр. 197).

И. Влэдуциу рассматривает различные отрасли земледелия: выращивание зерновых и технических культур, виноградарство, овощеводство, садоводство.

Переходя к животноводству, автор применяет принцип этнографической типологизации. Детально классифицируются системы выращивания животных, формы собственности и разделение труда среди скотоводов, их производственные ассоциации. «У румын,— справедливо замечает И. Влэдуциу,— животноводство исторически развивалось в тесной связи с земледелием» (стр. 251).

К сожалению, автор не касается вопроса о том, какова в разные периоды истории румын относительная роль этих отраслей хозяйства. И. Влэдуциу уделяет немало внимания отгонному скотоводству, которое, как известно, сопровождалось колонизацией волошским населением отдаленных от Румынии земель. Автор полагает, что оно возникло в XIV в. и не привело к кочевничеству, ибо, как справедливо отмечает И. Влэдуциу, женщины (т. е. семья) не участвовали в отгонной пастбищной скотоводстве.

В книге И. Влэдуциу большое внимание уделено эволюции крестьянских ремесел и домашних производств: обработки дерева, кожи, кости и рога, горного дела. Особенно подробно рассказано о домашнем текстильном деле (ткацких станках, сырье, самой технике работы, продукции), о крестьянских сукновальных и т. д.

Характеризуя производство глиняной посуды, И. Влэдуциу отмечает, что в Румынии кое-где еще сохранилась лепная керамика, изучение которой способствует уяснению происхождения гончарства в этой стране. Круговую посуду автор делит на три категории: черную, красную неглазиррованную и красную глазированную. Черная лощеная посуда, по мнению автора, появляется еще в бронзовом веке. Каждый центр гончарства производил и производит керамику, обладавшую своими стилистическими особенностями.

Анализируя крестьянское производство, И. Влэдуциу рассматривает даже такие его отрасли, которым другие исследователи в Румынии обычно уделяют мало внимания: развитие лесных работ, в частности лесосплава, формы их организации, орудия труда. При изучении современных крестьянских производств автор обращает особое внимание на разделение традиционных и современных форм продукции и техники труда.

Обстоятельно изучена в книге народная одежда: ее развитие, общерумынские черты и областные варианты. Уделено внимание даже профессиональной одежде пастухов, плотогонов и лесоводов.

В народной одежде автор видит показатель этнической и культурной специфики, источник для изучения этногенеза. И. Влэдуциу устанавливает связь между обычаями и занятиями народа и характером его одежды. Так, молдавские шапки, пишет он, были распространены именно там, где практиковалось отгонное скотоводство. Миграция населения вызывает появление на новом месте новых типов одежды. Так, население Олтении и Мунтении, переселившись из Трансильвании, принесло с собой оттуда и свои формы одежды. Ансамбль народной одежды из исторически сложившихся румынских регионов обладает локальными особенностями, но в то же время вырисовывается общий стиль одежды для всех этих регионов.

От изучения народной одежды И. Влэдуциу переходит к рассмотрению народного искусства. Здесь его внимание привлекает прежде всего форма народных произведений искусства, роль художественного наследия в их создании. Однако надо сказать, что глава о народном искусстве и следующая — об обычаях — несколько менее разработаны, чем главы о материальной культуре.

В шестой главе анализируются рождественские и погребальные обряды; зимний, весенний, летний, осенний свадебные ритуалы; обычаи, связанные с трудом, взаимопомощью, посиделками, а также большие народные современные праздники. Автор не касается народного театра, народной медицины и ряда других областей традиционной культуры румын.

В последней главе книги И. Влэдуциу останавливается на задачах будущих этнографических исследований в СРР.

Из сказанного следует, что рецензируемая книга представляет собой обширный свод конкретных данных о традиционной культуре румын, прежде всего материальной. Духовной культуре посвящены две небольшие главы второй части книги — «Народное искусство» и «Обычаи» (стр. 378—432).

Книга И. Влэдуциу глубоко исторична. Автор последовательно обосновывает древнее местное происхождение большинства явлений народной культуры, отмечая вместе с тем влияние на нее соседних народов. Автор показывает, как элементы различных отраслей традиционной народной культуры творчески усваиваются социалистической румынской культурой.

Книга И. Влэдуциу — новое принципиально важное достижение румынской этнографии.

Э. А. Рикман